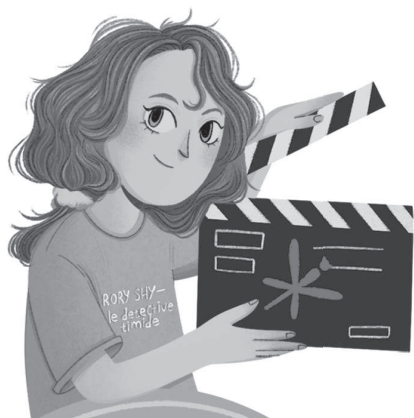

СЕКРЕТ

«Красной
стрекоты»

Оливер
ШЛИК

Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш69

Rory Shy, der schüchterne Detektiv – Der Fall der Roten Libelle by Oliver Schlick
© Ueberreuter Verlag GmbH, Berlin 2021.

Иллюстрации Посялососа

Шлик, Оливер.

Ш69 Секрет «Красной стрекозы» / Оливер Шлик; [пер. с нем. М. Д. Кармановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с. — (Детективное агентство Рори Шая).

ISBN 978-5-04-163527-5

В свои двенадцать Матильда уже настоящий детектив. По правде говоря, пока она лишь помощница настоящего детектива... Всемирно известный сыщик Рори Шай даже мог бы побороться за титул «величайшего детектива всех времён»... если бы не был самым застенчивым человеком на свете. К счастью, застенчивость — не помеха гениальности! Ведь у Рори есть секретный метод расследования и талантливая напарница, которой невозможно отказать.

Новое дело приводит детективов прямиком на съёмочную площадку. Исчезновение ценной картины грозит обернуться громкой сенсацией: в преступлении обвиняют знаменитую актрису! Похоже, сыщикам предстоит разыграть несколько ролей, чтобы поймать вора «Красной стрекозы»!

УДК 821.112.2-93
ББК84(4Гем)-44

© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2026
© Карманова М. Д., перевод на русский язык, 2026
© Посялососа, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-04-163527-5

~ 1 ~

Так или эдак

-Господи боже, Матильда! Убери отсюда собаку! — возмущённо воскликнула фрау Цайглер, крутясь по прихожей в поисках папиных солнечных очков. — Это лохматое создание постоянно путается под ногами. Однажды я из-за него шею себе сверну!

Фрау Цайглер — наша помощница по хозяйству, а лохматое создание — Доктор Херкенрат, наш кокер-спаниель. По тому, как фрау Цайглер о нём отзывается, можно подумать, что она его не любит. Но на самом деле она ни в чём не могла ему отказать, стоило только ему покоситься на неё своим преданным собачьим взглядом. Ей кажется, что я не замечаю, как она подкармливает его колбаской

на кухне, нежно глядя по голове. Фрау Цайглер — из тех людей, которые прячут своё золотое сердце под жёсткой скорлупой. Своего мужа, Раймунда, она нередко называет нюней или хлюпиком. Звучит не слишком приятно. Но при этом она любит своего хлюпающего Раймунда всей душой и от всего сердца. Вероятно, она его тоже тайком подкармливает колбасой, когда никто не видит.

А что касается *этого лохматого создания*, она не так уж и не права: Доктор Херкенрат — и правда тот ещё источник неприятностей. Он крутился посреди царящей кругом суеты, взволнованно бежал по заставленной чемоданами и сумками прихожей, жалобно поскуливая, — и, кажется, изо всех сил старался оказаться не в том месте, не в то время и у кого-нибудь под ногами.

— Иди сюда, недотёпа. — Я взяла его на руки и попыталась успокоить.

— Нашла ваши солнечные очки, герр Бонд! — проворчала фрау Цайглер, стоя внизу лестницы. — Оказались в шкафу в прихожей! Такси заказано! Приедет через три минуты.

— Спасибо, фрау Цайглер! — крикнул папа в ответ. — Может, вы ещё и знаете, где мой зарядный кабель от смартфона? И высотомер?

— Ах, и не могли бы вы проверить, упаковала ли я йод и пластырь? — донёсся голос мамы с третьего этажа.

Фрау Цайглер раздражённо закатила глаза, но тут же принялась рыться в сумках в поисках пластыря. Низкая ростом, коренастая, она выглядела весьма внушительно. Из-за чего фрау фон Хаккефресс, наша соседка, однажды назвала её боевым гномом. Фрау Хаккефресс была не в курсе, что фрау Цайглер регулярно называла её расфуфыренной дроздохой.

— Пластырь в красной сумке! — оповестила она.

— Спасибо, — ворчливо ответила мама. — А компас и спрей для носа вы не видели? И где, в конце концов, моя шапка? Нигде не могу найти.

Если бы такая паническая суматоха не была для меня привычной, я бы, наверное, жалобно скулила вместе с Доктором Херкенратом. Но к этому моменту я уже усвоила правила игры. Мои родители делают фильмы о диких животных и несколько раз в году выезжают на съёмки. И, поскольку оба слегка неорганизованны, незадолго до отъезда дома всегда воцаряется хаос. В последнюю минуту что-нибудь распаковывают и снова запаковывают, и каждый раз папа ищет очки от солнца, а мама свою шапку. Когда они уезжают, обязательно выясняется, что они забыли что-нибудь особенно важное, и тогда фрау Цайглер с суровым видом топает на почту, чтобы им это отослать.

На этот раз они собирались в Доломиты, где планируют снимать горных коз. Обычно Раймунд, благоверный фрау Цайглер, отвозил обоих в аэропорт. Но у него пару дней назад случился приступ радикулита, так что он лежал дома на диване с грелкой. И потому родителям пришлось взять такси. И именно оно сейчас подъезжало к входу в дом.

— Карета подана! — Торжественный голос фрау Цайглер разнёсся по всему дому.

— Всё, поняла. — Мама, слегка запыхавшись, сбегала вниз, за ней последовал папа; он оглядел прихожую, словно что-то ища, и пробормотал:

— Фрау Цайглер, а вы, случайно, не видели мою синюю куртку?

— Так она уже на вас, — сообщила та и глубоко вздохнула.

Пока водитель загружал вещи в багажник, родители прощались со мной.

— Нас не будет всего неделю, Матильда, — улыбаясь, произнесла мама и погладила меня пальцем по щеке. У нас много общего: у обеих зелёные глаза, рыжие волосы и любовь к детективным романам.

Папа от романов был далёк. Он предпочитал газеты и журналы.

— Мы вернёмся в воскресенье, на Пасху, — пообещал он. — У тебя останется ещё неделя ка-

никул, и мы проведём их вместе. Ты сама решишь, чем мы займёмся!

— Пока, папа! Пока, мама! Берегите себя! — Я обняла их на прощание, а потом они сели в такси. Доктор Херкенрат жалобно заскулил, а мы с фрау Цайглер махали вслед уезжающим, пока такси удалялось по Кастаниен-аллее.

— Так! — произнесла фрау Цайглер, закрывая дверь после того, как такси исчезло за поворотом.

— Что именно «так»? — поинтересовалась я.

— В смысле? — спросила она, одарив меня недоверчивым взглядом.

— А вы не задумывались, как часто люди говорят «так»? И что это слово может означать всё что угодно? Оно может значить: «Так, всё готово!» Но иногда оно означает: «Так, давайте теперь займёмся этим». И ещё оно может означать: «Так! Это мы уже видели!» А ещё есть утвердительное, растянутое «Та-а-а-ак». Вы же сами знаете. Когда оно означает: «Конечно, как-то так всё это и должно было выглядеть». И, кроме того, бывают ещё, конечно, короткие и длинные вопросительные «так».

— Так? — спросила фрау Цайглер нахмурившись.

— Например, так, — ответила я. — Это было короткое, скептическое «так». Оно обычно ис-

пользуется, когда человек хочет сообщить собеседнику: «Не верю ни единому слову из той чуши, которую ты тут несёшь». Кроме того, встречается и сверхкраткое «так». Когда кто-то рассказывает нечто невыносимо скучное, но по какой-то причине нужно изображать интерес. Тогда как раз кстати приходится псевдозначительное «Так?», а вместе с ним «Да?» и «Вот как!».

— Хм, вот ты об этом упомянула... Мой Раймунд часто так говорит, — задумчиво пробормотала фрау Цайглер.

— Ну а ещё есть длинное, растянутое вопросительное «так» с угрожающим оттенком: «Та-а-ак?» Оно всегда означает, что кто-то злится. «Та-а-ак? Ты и правда думаешь, что это я должен тут наводить порядок? Тогда вот что я тебе скажу, дружок...» Не будем забывать и про двойное, задумчивое, тихое «Так-так». А ещё «так» может сойти и за «ну», которое тоже много где можно использовать. «Ну, я не знаю». «Ну, тогда я тебе тоже ничем не могу помочь». «Ну, как вышло, так вышло». Всё равно что пожать плечами. Причём подобное «так» или «ну» всегда ставится в начале предложения. В отличие от «не так ли?». Оно-то появляется в конце и, в общем-то, совершенно лишнее. Когда кто-нибудь говорит: «Хорошая погода сегодня, не так ли?» — он

же не ожидает всерьёз, что собеседник ответит: «Да, вы совершенно правы, погода сегодня хорошая! Замечательно, что мы это обсудили». Так что можно и без него обойтись. Та же проблема и с добавочным «или как?». Но давайте вернёмся к «так»...

— Матильда! — Фрау Цайглер перебила мой поток речи, взяла меня на прицел своих прищуренных глаз и произнесла с упрёком:

— Тебе же ясно, что ближайшие дни мы проведём в одном доме?

— Как белый день, — послушно кивнула я. Обычно фрау Цайглер приходит два раза в неделю. Но когда папа и мама уезжают в командировку, она живёт у нас, чтобы присмотреть за мной. Так всё устроено с тех пор, как мне исполнилось шесть или семь. Я, в общем-то, не считаю, что за двенадцатилетней девочкой нужно постоянно присматривать; с другой стороны, неплохо, когда есть компания. А блинчики с корицей фрау Цайглер печёт первоклассные.

— И ты также понимаешь, — продолжила она, — что я обычный человек? У которого есть нервные клетки и всё такое? И если ты не хочешь, чтобы они погибли впустую, тогда лучше избавь меня от своей бесконечной болтовни и побольше держи рот закрытым. Мы друг друга поняли?

— А если нет? — хихикнув, спросила я. — Свяжете меня, закуёте в кандалы и запрёте в подвале?

— Я бы на твоём месте до этого не доводила, — с ноткой угрозы ответила фрау Цайглер. — А теперь давай иди прогуляйся на свежем воздухе. И прихвати пса. Чтобы он не путался под ногами при уборке.

Женщина достала из шкафчика ведро и швабру, высоко засучила рукава и с решительным «Так!» взялась за дело.

Погода волшебная. (Не так ли?) Апрельский день будто из книжки с картинками: в голубом небе смеётся солнце, на улице градусов двадцать пять, жёлтые и лиловые крокусы тянутся из травы, вокруг всё прорастает, зеленеет и цветёт, так что у меня едва не идёт кругом голова от этой яркой весны.

Ничего не имею против зимы. Особенно если это настоящая зима, вот как прошлая: со звенящими морозами, огромными сахарными сугробами и сосульками на крышах. Это было что-то. Но, самое позднее, к середине февраля с зимней романтикой пора заканчивать. К тому времени мне надоедает дрожать на трамвайной остановке, и я мечтаю только о том, чтобы снова ходить в одной футболке, а не прихватывать каждый раз по пути к двери куртку, шарф и шапку.

А когда наконец приходит первый весенний день, кажется, будто ты целую вечность просидел в душной комнате и вдруг кто-то распахнул окно. Мир пахнет так, будто ты открываешь его заново.

Поскольку папа с мамой часто уезжали, ни у кого не было времени по-настоящему тщательно заниматься садом. Он выглядел довольно одичавшим и слегка заросшим. И, на мой вкус, это восхитительно. С детективным романом в руке я зашагала через лужайку к своему любимому месту для чтения: гнилой деревянной скамейке перед ежевичной живой изгородью. Красная краска по большей части с неё облезла, а тонкие доски спинки оплёл дикий плющ.

Я растянулась на скамейке и открыла книгу; Доктор Херкенрат удобно устроился в траве и подставил нос лучам солнца.

Когда я дошла до одиннадцатой страницы, меня заставил вздрогнуть испуганный лай: Доктор Херкенрат в панике вскочил, потому что вокруг него крутился шмель. Наш пёс — первостатейный трус. Доктор Херкенрат боится насекомых, громкой музыки, снежинок. И всего остального. В особенности белок. Если он видит белку, то начинает издавать такие звуки, будто кто-то наступил ему на хвост, и сломя голову несётся прочь. На этот раз он успокоился

только после того, как я прогнала безобидного шмеля.

Впрочем, продолжить чтение мне не удалось. Начало было не очень захватывающее, к тому же мне сложно сосредоточиться на истории, когда мысли заняты тем, что ждёт меня завтра: настоящее детективное приключение. Взаправдашнее. И я сама буду вести расследование. Разумеется, вместе с Рори.

Конечно, жаль, что первую неделю каникул я не проведу вместе с родителями. Но есть и свои плюсы: раз папа и мама в Доломитах, я могу снова заняться расследованиями и поработать вместе с Рори. Целую неделю.

Для тех, кто провёл последние пять лет на Северном полюсе или не смотрит новости: Рори Шай — самый известный детектив на белом свете. Потому что он раскрывает все дела. Даже самые запутанные. И ещё он известен своей невероятной застенчивостью.

— Застенчивый детектив? — наверняка удивится кто-то из вас. Это же всё равно что спасатель, который боится воды. Или мясник-веган. Или пилот со страхом полётов. И вы, конечно, правы: застенчивость — последнее, что нужно детективу.

Как идти по следу преступника, если тебе некомфортно засыпать свидетелей вопросами или

если ты начинаешь заикаться, когда нужно допросить подозреваемого? Но Рори, несмотря на это, раскрывает любые дела, и в этом заслуга его совершенно секретного метода — о котором, кроме него самого, знают только двое. Я в том числе.

Я уже давно без ума от детективов и историй о преступлениях, так что я всегда с интересом следила за расследованиями Рори, как и множество других его фанатов. И, как и большинство поклонников, я знала застенчивого детектива только по интернету и телерепортажам. Вплоть до того вечера на прошлых рождественских каникулах, когда я встретила его настоящего. Он занимался расследованием небольшого несчастного случая и примёрз языком к капоту своего автомобиля. В благодарность за то, что я вызволила его из этой неприятной ситуации, он предложил мне пройти практику в своём детективном агентстве.

Родители поседели бы от страха, если бы узнали, что их двенадцатилетняя дочь выслеживает преступников. Но, по счастливому стечению обстоятельств, они как раз в это время уехали на съёмки в Австралию. А мы с Рори расследовали дело о пропавшей жемчужине — и ему обязательно нужно было опросить много людей. Не хочу чрезмерно себя нахваливать, но

в одиночку Рори пришлось бы туго. Мы быстро выяснили, что хорошо друг друга дополняем. Застенчивой меня уж точно не назвать, и я без проблем могу засыпать людей вопросами и вытягивать из них информацию. У меня есть совершенно оригинальный метод: как только я начинаю говорить, остановить меня непросто. Фрау Цайглер моя болтовня действует на нервы, но для детективной работы это — бесценное преимущество. Я могу оглушать людей своими разговорами, безжалостно давить на них, пока они не выдадут всё, что предпочли бы скрыть.

После того как мы вместе раскрыли то дело, Рори предложил мне стать его помощницей. Добровольной и неоплачиваемой. И я с радостью согласилась. За прошедшие месяцы я проработала в его агентстве только пару часов. Больше не получилось. Потому что у меня было много дел в школе — и потому, что папа и мама стопроцентно запретили бы любые поиски преступников, если бы только заподозрили, что я таким занимаюсь.

Но теперь, пока они в Доломитах, я могла целую неделю работать с Рори на полную ставку. Мы договорились, что я буду на месте рано утром с девяти. Фрау Цайглер наплету каких-нибудь сказок. У неё под суровой оболочкой скрывается зо-

лотое сердце, и она обладает весьма полезным качеством — удивительной легковёрностью.

От размышлений меня снова отвлёк скулёрж. Доктор Херкенрат испуганно прижался к моей ноге. Сначала я не поняла, что его вообще испугало, — а потом заметила большого жука, сантиметров пять длиной, который неторопливо полз по траве.

— О господи, — выдохнула я, качая головой. — Похоже, если так дальше пойдёт, тебе можно будет номинироваться на «Труса года».

Детективный роман оказался ещё увлекательнее, чем я ожидала. Следующие часы я провела, уткнувшись в книгу и не замечая ничего вокруг. Но тут фрау Цайглер окликнула с террасы:

— Матильда! Пять часов!

Разумеется, она сделала это не для того, чтобы сообщить мне время. Её «Пять часов!» означало следующее: «Пора домой! Начинаются „Коварные жёны“».

«Коварные жёны» — это наш с фрау Цайглер любимый сериал. Он снят по подлинным преступлениям и описывает, как жены разделяются со своими супругами. Каждый день в пять показывали две серии.

Я устроилась на диване рядом с фрау Цайглер. Пока шла заставка, она задумчиво жевала орехо-